

В альбоме воспроизведен 571 образец литовской деревянной художественной резьбы на орудиях и приспособлениях для прядения и ткачества: прялки, резные части самопрялок и ткацкого стана, вальки-пральники, рубели и т. п. (резная утварь, музыкальные инструменты, средства передвижения будут представлены в следующем выпуске). Иллюстрации снабжены пояснениями о применении этих предметов в быту. В основном показаны предметы из музейных собраний, датируемые XVIII, чаще XIX в. «Однако, — справедливо пишет автор, — принимая во внимание силу традиции в народном искусстве, мы без сомнения должны считать большинство представленных форм и орнаментов очень древними» (стр. XVII). Орнамент на великолепных образцах литовской резьбы, представленных в альбоме, — геометрический. Круг, колесо, розетка — господствующие мотивы этого орнамента, разработанного разнообразно и выполненного различной техникой: контурно-линейной, трехгранно-выемчатой (иногда соединенной с прорезью), рельефной и др.

В хорошо подобранных образцах орнамента поражают его простота и вместе с тем гармоничность. Текстовая часть, к сожалению, очень невелика; автор ограничился лишь крайне общей характеристикой орнамента (стр. VII—XIII).

По-другому подошли к изданию книги подобного же рода эстонские исследователи. Работа Хильды Линнус «Вышивка в эстонском народном искусстве» посвящена этому виду искусства у населения северной Эстонии и островов. Она составляет первую часть серии предполагаемых к изданию книг о вышивке эстонского народа. Целью работы, как указывает в предисловии проф. Ф. Лехт, является помощь широким кругам читателей в ознакомлении с народным творчеством Эстонии и использовании его в различных отраслях декоративно-прикладного искусства. «Изучение культуры прошлого, в частности народного искусства, — справедливо пишет Ф. Лехт, — помогает обогащению и развитию социалистической культуры» (стр. 57).

Х. Линнус не ставит себе целью выяснение историко-культурных связей эстонцев по данным орнамента, а ограничивается задачей подробного показа тщательно изученных и отобранных ею оригинальных образцов из коллекций музеев Эстонской ССР.

В книге 174 цветные иллюстрации (51 таблица), выполненные на уровне требований, предъявляемых к подобным изданиям: видна фактура ткани, техника вышивки, хорошо передана расцветка. В приложении дан 31 фотоснимок костюмов северной Эстонии. В своей обстоятельной статье (стр. 7—45) Х. Линнус характеризует бытовое применение вышивки (на одежде), орнамент, его композицию, колорит, технику вышивки, материал и т. д. Автор строго придерживается территориального принципа в показе народного орнамента (северная Эстония, острова Сааремаа, Муху, Хийу), снабжает образцы вышивки подробными аннотациями. Выделяя старинные и более новые типы вышивки (в книге представлены образцы XVIII—XIX вв.), автор указывает, что более древним является геометрический орнамент (см. рис. 74, 79—84, 114—115, 160—163), отличающийся строгостью и простотой; нельзя не отметить чрезвычайного сходства некоторых образцов с орнаментом других народов — в частности карел (см. рис. 160—163). Более поздний — растительный орнамент выполнен обычно нитями крайне ярких цветов. В книге отмечено, что с XIX в. вышивка становится делом профессионалок.

Систематическая публикация ценнейших музейных коллекций имеет большой научный и практический интерес. Нужно пожелать осуществления издания задуманных серий книг по народному творчеству. Желательно, однако, наряду с этим издание и более углубленных исследований народного искусства народов Прибалтики.

Рецензируемые книги свидетельствуют о большой работе, проводимой этнографами и искусствоведами Литовской и Эстонской ССР.

Книги П. Галауне и Х. Линнус снабжены переводом на русский язык. Книга М. Глямжайте, к сожалению, издана только на литовском языке и поэтому вряд ли может быть доступна широкому кругу советских читателей, которые в ней нуждаются.

Г. Маслова

И. Аджинджаал. *Жилища абхазов*. Сухуми, 1957, 127 стр.

Выпущенная Абхазским государственным издательством монография И. А. Аджинджала «Жилища абхазов» — результат многолетних полевых исследований автора, дополненных материалами фольклора и имеющимися литературными данными. Как отмечает автор в кратком предисловии, главной его целью было дать возможно более полную сводку фактического материала по абхазскому жилищу, а также, насколько позволяет собранный материал, проследить его историческое развитие.

Монография состоит из трех частей: 1. «Тип поселения», 2. «Жилые постройки», 3. «Социальные и ритуальные функции жилых построек». Основная по своему значению и объему — вторая часть, где автор последовательно рассматривает возникновение и развитие абхазского жилища, материалы и инструменты, служащие для его постройки, обычаи, сопровождающие выбор места строительства; здесь же он дает обстоятельную классификацию типов жилища. К работе приложены библиографические списки и два с лишним десятка таблиц, содержащих рисунки, планы и термины, относящиеся к усадьбе, жилищу и домашней утвари абхазов. Много оригинальных фотоиллюстраций (к сожалению, технически плохо выполненных) содержится и в самом тексте книги.

Работа И. А. Аджинджала представляет интерес не только как первое и весьма полное описание абхазского жилища. Следуя традициям советской этнографической науки, автор (так же, как до него Н. А. Кисляков и А. Н. Кондауров в отношении среднеазиатского, Л. И. Лавров в отношении северокавказского жилища) стремился показать эволюцию жилых и надворных построек в связи с развитием хозяйства и общественной жизни изучаемого народа. Как известно, использование этого метода, впервые блестяще примененного Л.-Г. Морганом¹, помогает не только лучше понять историческое развитие самого жилища, но и реконструировать особенности хозяйства и общественного строя.

Абхазский полевой и литературный материал позволил автору выделить три этапа развития абхазских поселений. Старейший тип представлен далеко отстоящими друг от друга родовыми поселками-хуторами, группы которых впоследствии образовали соседские общины — «акыта». Сохранению хуторского типа расселения в дореволюционной Абхазии способствовало наличие многочисленных родовых пережитков и, в частности, большеземельной организации; вместе с тем на старое абхазское селение наложили отпечаток и феодальные отношения с их «зримым» центром — усадьбой дворянина или князя. К сравнительно недавнему времени восходит второй тип поселений, характеризующийся более компактным расселением. Его возникновение связано с раскорчевкой перелесков, разделявших старые хутора, а затем с упразднением сельских общин и образованием на их территории ряда деревень. Наконец, третий, современный тип — это возникшие в советское время благоустроенные колхозные поселения, отличающиеся от прежних своей правильной планировкой, разбивкой на кварталы, прямыми и широкими улицами.

Большое внимание уделяется в книге эволюции жилища. Оставляя в стороне промежуточные, переходные формы, автор намечает три основных типа известных абхазам жилищ: круглая плетеная хижина — «акуацв» с конусообразной кровлей из папоротника или соломы; четырехугольная плетеная постройка с деревянным основанием и четырехскатной соломенной крышей; деревянный дом на столбах с верандой, окнами и камином. Первый тип жилища автор считает древнейшим у абхазов, возводя его к первобытным плетеным шалашам, известным на территории Абхазии как по археологическим раскопкам, так и благодаря свидетельствам античных источников. Акуацв в близком к современному виде, по мнению автора, уже известен в энеолите или в бронзовом веке. Будучи удобен как для полуседлых скотоводов, так и для оседлых земледельцев, акуацв сохранялся еще в предреволюционной Абхазии в среде крестьянской бедноты. Очень древним, восходящим, по некоторым археологическим данным, возможно, уже ко времени энеолита, считает автор и плетеное четырехугольное жилище в его первоначальном виде, давшее в своем развитии современный «амасар-тдзы». Появление его было связано с успехами в хозяйственной деятельности, вызвавшими необходимость возведения хозяйственных пристроек к жилому помещению, для чего удобнее всего была четырехугольная форма жилища. Отсюда был уже один шаг до четырехугольного деревянного дома, известного со времен Витрувия (II—I вв. до н. э.) и проработавшего длительный путь развития от грубого однокамерного сруба до современного удобного многокомнатного дома с окнами, камином, четырехскатной черепичной или железной крышей.

Как уже говорилось, достоинством книги И. А. Аджинджала является то, что характер и развитие поселений, усадьбы и жилища он рассматривает в связи с важнейшими сторонами жизни абхазов — хозяйством, общественным строем, классовой структурой общества, семейным бытом и народными традициями. Ценными в рецензируемой работе представляются и сравнительно-этнографические данные по жилищу абхазов, западных грузин и адыго-кабардинцев, свидетельствующие о глубоких и древних культурных связях между этими народами. Наконец, важное место в книге занимает показ тех кардинальных изменений, которые произошли в абхазском жилом строительстве за годы Советской власти. В частности, специальный раздел монографии посвящен современным двухэтажным каменным и кирпичным домам колхозников, составляющим в настоящее время, наряду с двухэтажными деревянными домами, большинство жилых строений в абхазских селениях.

Есть, конечно, в рецензируемой работе и отдельные недостатки, неясности, некоторые ошибочные положения. Можно пожалеть, что при всестороннем монографическом охвате материала по жилым постройкам автор уделил очень мало внимания такому интересному виду жилища, как абхазская брачная постройка «амхара-куацв», вопрос о происхождении которой уже поднимался в работах Л. Х. Акаба и Ш. Д. Инал-ипа². Не вызывает возражений положение автора о первоначально-родовом характере поселков — апута, но остается непонятным, почему И. А. Аджинджал выводит это название из общинного моления «ацу-ныхва» (стр. 5), а не наоборот. Выделение ремесла из земледелия автор ошибочно называет первым общественным разделением труда (стр. 25); известно, и Энгельс неоднократно подчеркивал это в

¹ Л.-Г. Морган. Дома и домашняя жизнь американских туземцев, Л., 1934.

² Л. Х. Акаба, Абхазы Очамчирского района, «Кавказский этнографический сборник», I, Труды Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, новая серия, т. XXVI, М., 1955; Ш. Инал-ипа, Очерки по истории развития брака и семьи у абхазов [Сухуми], 1954.

своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», что первым общественным разделением труда было выделение пастушеских племен; отделение же ремесла от земледелия явилось дальнейшим, вторым этапом разделения труда в обществе. Вызывает удивление то обстоятельство, что в раннефеодальной Абхазии VI—X вв. среди верхушки общества, уже не удовлетворявшейся своими первобытными жилищами, автор, наряду с феодалами, называет кулаков (стр. 28). В книге имеются стилистические погрешности, например: «Первыми видами жилищ в Абхазии в эпоху палеолита, надо полагать, были естественные пещеры и первобытные или временные шалаши из соломы или хворостины...» (стр. 20) (Разрядка моя.—Я. С.). Кстати, о необходимости более тщательной литературной правки публикаций, выпускаемых Абхазским государственным издательством, приходится говорить уже не впервые.

Не эти, однако, «досадные опечатки» определяют лицо работы И. А. Аджинджала. Содержа большой и тщательно обработанный оригинальный материал по абхазскому жилищу, она является еще одним новым ценным пополнением литературы по этнографии абхазов.

Я. Смирнова

Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР, т. 3. Этнография. Алма-Ата, 1956, 284 стр.

В послевоенные годы развитие советской этнографической науки, как известно, ознаменовалось резким поворотом в сторону изучения современности. Исследования, посвященные разработке той или иной этнографической проблемы, в большинстве хронологически доводятся до наших дней. Имеется и ряд работ, специально отведенных освещению как отдельных сторон современной жизни народов СССР или зарубежных стран (материальная культура, семейные отношения, общественный строй, этнический состав и т. п.), так и всестороннему комплексному описанию отдельного народа либо какой-то его части на современном этапе развития.

Среди этих работ видное место занимают исследования культуры и быта колхозного крестьянства народов СССР, построенные в плане монографического описания какого-либо колхоза, района или более широко — целого народа. Такие работы опубликованы или готовятся к опубликованию в виде отдельных книг, журнальных статей или небольших монографий, входящих в состав этнографических сборников, посвященных отдельным народам¹.

К числу подобных изданий относится и рецензируемая книга, написанная группой казахстанских этнографов. Появление этой книги следует всячески приветствовать. Напомним, что если в дореволюционной литературе этнография Казахстана довольно широко освещалась (главным образом — вопросы социального строя и духовной культуры)², то за годы советской власти опубликовано крайне мало работ, посвященных этнографии казахов или в той или иной мере касающихся данной тематики. После выхода в свет в конце 1920-х гг. серии трудов, завершивших работу возглавлявшейся С. И. Руденко комплексной антрополого-этнографической экспедиции Академии наук и содержащих ряд обобщающих статей по материальной культуре казахов западных и

¹ См.: Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русаякина, Культура и быт таджикского колхозного крестьянства, Тр. Ин-та этнографии АН СССР, новая серия, т. XXIV, М.—Л., 1954; О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова, Прошлое и настоящее селения Айкыран, Ташкент, 1955; И. Ф. Симоненко, Соціалістичні перетворення у побуті трудящих села Неречинці Закарпатської області, Київ, 1957; И. Х. Калмыков, Культура и быт черкесского колхозного аула, Черкесск, 1957; С. М. Абрамзон, К. И. Антипина, Г. П. Васильева, Е. И. Махова, Д. Сулайманов, Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан, Тр. Ин-та этнографии АН СССР, т. XXXVII (в печати); «Русское село Вирятино в прошлом и настоящем», Тр. Ин-та этнографии АН СССР, т. XLI (в печати); Я. Р. Винников, Социалистическое переустройство хозяйства и быта дайхан Марыйской области Туркменской ССР, «Среднеазиатский этнографический сборник», I, Тр. Ин-та этнографии АН СССР, т. XXI, М., 1954; Л. Х. Акаба, Абхазы Очамчирского района, «Кавказский этнографический сборник», I, Тр. Ин-та этнографии АН СССР, т. XXVI, М., 1955; А. В. Смоляк, Материалы к характеристике социалистической культуры и быта коренного населения Чукотского района, «Сибирский этнографический сборник», II, Тр. Ин-та этнографии АН СССР, т. XXXV, М.—Л., 1957, а также ряд статей в журнале «Сов. этнография» за 1948—1957 гг.

² Библиографию см.: А. Н. Харузин, Библиографический указатель статей, касающихся этнографии киргизов и кара-киргизов, «Этнографическое обозрение», 1891, № 2 (Приложение); А. Е. Алекторов, Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах, Казань, 1900 (Приложение к «Известиям Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те» за 1900 г.); Е. А. Вознесенская и А. Б. Пиотровский, Материалы для библиографии по антропологии и этнографии Казахстана и среднеазиатских республик, Л., 1927.